

ДОБРОЕ ИМЯ,

или Драма в трех актах и документах

В РЕДАКЦИЮ приходят письма от зрителей, побывавших на спектаклях Ленинградского театра имени Ленинского комсомола. В них содержатся серьезные упреки в адрес репертуара молодежного театра и качества постановок. Приходят аналогичные письма и в

Союз театральных деятелей, и в Главное управление культуры. Работа театрального коллектива вызывает явную тревогу и среди зрителей, и среди специалистов — критиков, и в актерской среде.

Что же происходит в молодежном театре?

1.
Письмо актеров

Мы, подписавшие это письмо, сегодня работаем в разных театрах Ленинграда. Но до этого много лет творческой деятельности связывало нас с Театром имени Ленинского комсомола. Мы пишем это письмо, чтобы окончательно прояснить причину, побудившую нас к уходу из театра.

Неоднократно, на всех уровнях наш уход объяснялся главным режиссером театра Г. Егоровым и представителями многих инстанций Ленинграда якобы как естественная миграция артистов, связанная со сменой художественного руководства коллектива. Но истинная причина, побудившая практически всех ведущих артистов театра и значительную часть молодежи сменить место работы, — совсем в другом: художественная, нравственная и этическая несовместимость с тем, что делается главным режиссером театра и какими средствами.

Ни для кого не секрет, что за неполных четыре года — со дня прихода Г. Егорова в Театр имени Ленинского комсомола — изменения, происшедшие в театре, не могут быть расценены как нормальная ситуация. Мы не будем останавливаться на анализе художественного уровня спектаклей, выпущенных главным режиссером за это время, так как почти все они подвергались серьезной и в целом единодушной критике специалистов-театрологов.

В ноябре 1986 года на открытом партийном собрании

шла речь о недопустимых формах руководства, низком художественном уровне последних постановок Г. Егорова, об атмосфере в коллективе. Какой же вывод сделал главный режиссер? Он стал последовательно извлекаться от всех «инакомыслящих».

По-видимому, роль нынешнего художественного совета театра, партийной, профсоюзной и комсомольской организаций сводится к одному — не вмешиваться во все происходящее. Но, если климат в коллективе не позволяет нормально работать, — допустима ли подобная позиция сторонних наблюдателей? Не способствует ли она окончательному затуханию всех творческих начал?

Деятельность Г. Егорова определяется формулой, заявленной им вскоре после вступления в должность, — он поистине «администратор своего таланта». Полная глухота к критике, удивительное отсутствие не только самокритичности, но даже творческих сомнений — главная беда руководителя театра.

Нас удивляет, что множество выступлений и рецензий критиков, тревожа и озабоченность специалистов остаются незамеченными теми, кто непосредственно должен быть заинтересован в судьбе коллектива. Вот почему мы, столько лет отдавшие Театру имени Ленинского комсомола, хотим привлечь внимание к этой сложной и болезненной ситуации. Мы считаем, что Союз театральных деятелей может и должен решить главный вопрос — о художественном руководстве молодежного театра, его соответствии требованиям времени.

2.
Мнение критиков

ТРИДЦАТЬ членов секции критики Ленинградского отделения Союза театральных деятелей обратились в правление СТД с письмом, в котором говорится, что они крайне обеспокоены положением, сложившимся в последние годы в Театре имени Ленинского комсомола.

Три сезона театр возглавляет главный режиссер Г. Егоров. Следует заметить, что первый его спектакль — «Процесс» — оставил благоприятное впечатление. Об этом свидетельствуют рецензии Е. Алексеевой, Т. Отуговой, Н. Песочинской, С. Ильченко. Новому художественному руководителю был как бы выдан кредит доверия. Но дальнейшие события со всей очевидностью показали, что эти надежды не оправдались.

Один за другим Г. Егоров выпускал спектакли, неудовлетворительные по художественным качествам: «Тамада», «Овод», «Кто боится Вирджинии Вулф?», «К вам с любовью и яростью», «Женитьба Белугина», «Незабываемый диалог»... В многочисленных статьях критиков Т. Марченко, М. Дмитриевской, Е. Соколинского, К. Ключевской, А. Кравцовой, опубликованных в ленинградской и центральной прессе, высказывались резкие суждения и оценки. Их поддержали своими статьями многие московские критики. То есть специалисты, по-разному воспринимавшие обстановку в театре, люди разных поколений и взглядов (трудно найти здесь следы какой-либо групповщины, в которой обвиняет критику Егоров), в один голос заявляли о безусловном падении творческого авторитета Театра имени Ленинского

комсомола. Столь единодушная отрицательная пресса не имел давно ни один театр. О какой же воспитательной функции, о каком влиянии на молодежь можно говорить?

Но дело не только в спектаклях, подчеркивают критики. Не мог не тревожить факт ухода из театра лучших его актеров. Тягостное впечатление оставляли многочисленные собрания членов коллектива, где актеры труппы откровенно высказывались о бедственном положении дела, о нездоровом морально-нравственном климате, подрывавшем основы творческой деятельности. Можно ли остаться равнодушным к этим сигналам?

Дальше — больше. Вокруг Ленкома стала складываться явно испорченная, нетворческая атмосфера. Желая искоренить истинное положение дел, какие-то «приближенные» к театру зрители (в том числе один из лидеров «Памяти» А. Романенко, присутствовавший на приеме спектакля «Женитьба Белугина») начали засыпать разные инстанции своими письмами, которые только усугубляли конфликтную ситуацию. Печальную известность обрели шовинистические выступления и демонстрации, проходившие в фойе театра в защиту спектакля «Женитьба Белугина». Руководил выступлениями все тот же А. Романенко, но наблюдали за всем происходящим и главный режиссер, и директор театра А. Цапин. Именно наблюдали, не предпринимая никаких действий, чтобы пресечь эту выходку, унять разнузданную публику.

Невольно создается впечатление, что главный режиссер театра озабочен не творческим процессом, а соображениями конъюнктуры, самоутверждением любыми способами и средствами. Огромная часть его энергии уходит на подавление внутритеатрального «инакомыслия», на сведение счетов с труппой и критикой. И тут уж, право, не до создания художественных произведений.

Ленинградская критика счи-

тает, что дальше так продолжаться не может. Нельзя допустить дальнейшего развала и творческой деградации театра, который воспитал не одно поколение молодых зрителей.

Секция критики обратилась в правление ЛО Союза театральных деятелей с конкретным предложением — обсудить их мнение о недопустимости пребывания Г. Егорова на посту главного режиссера театра. Доказывая, что необходимо сделать все, чтобы восстановить в творческом коллективе нормальную, здоровую обстановку, вернуть театру его доброе имя.

3.
Заключение комиссии

ПО ПОРУЧЕНИЮ бюро правления Ленинградской организации СТД РСФСР была создана комиссия, в состав которой вошли ведущие режиссеры, актеры, театроведы, социологи, работники Управления культуры: Р. Агамирзян, Ю. Барбой, О. Божков, Н. Волынкин, В. Иванова, Т. Ключкова, Г. Лапкина, Т. Марченко, Т. Отугова, Н. Рабинянц, А. Толубеев.

В ходе работы члены комиссии познакомились с текущим репертуаром, беседовали с руководством театра, с актерами, побывали на партийном собрании.

И в результате этой работы они пришли к выводам, что уровень репертуара, при неравноценности отдельных спектаклей, крайне низок. В первую очередь это связано с уровнем режиссуры Г. Егорова, а также с творческими возможностями труппы в ее сегодняшнем составе. Этот уровень в целом не соответствует требованиям, предъявляемым к художественно-творческой деятельности профессионального театра в таком культурном центре, как Ленинград. Афиша театра в

нынешнем виде представляет собой произвольный набор пьес и инсценировок, которые в совокупности не могут отражать то, что принято называть лицом театра. И именно — молодежного театра.

Политические спектакли Г. Егорова стали безусловно идейно-художественным провалом режиссера. Спектакль о Кирове, как известно, не был выпущен, ввиду его заведомой неполноценности. На сцене лет спектаклей, анализирующих судьбу молодого героя ни на современном, ни на зарубежном материале. Современная тема сохраняется лишь в старых спектаклях театра. Неудовлетворительно ведется работа над классикой.

Сегодня в Театре имени Ленинского комсомола не приходится говорить о коллективе единомышленников, труппа расколота, раздираема резкими творческими и нравственными противоречиями. Из театра ушла наиболее перспективная часть труппы, я ее уход больно ударил по состоянию идущих спектаклей. Более того, главный режиссер Г. Егоров и активно помогающий ему директор А. Цапин намеренно противопоставляют той части коллектива, которая осталась, группу актеров, принятых в последнее время. Ненормальная, не способствующая творческой работе атмосфера была очевидна на недавно состоявшемся открытом партийном собрании и четко выявилась в беседах с актерами театра.

Нежелание или неспособность Г. Егорова и А. Цапина реагировать на тревожные сигналы, их уверенность в собственной непогрешимости, кампании, направленные против лиц, высказывавших критические замечания в адрес театра, заставляют ставить вопрос о решительном обновлении художественного и административного руководства Ленинградского театра имени Ленинского комсомола.

СИТУАЦИЯ, как мы видим, сложилась чрезвычайно острая. И сложилась она, надо сказать, не сегодня, и не вчера. Обратив на нее внимание следовало раньше. Возможно, своевременное решение этого вопроса обернулось бы для театра меньшими потерями.

Но так или иначе — время упущено, конфликт назревает, думать, решать его Главному управлению культуры надо неотложно и принципиально.

ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ «ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПРАВДЫ»

Э. ЗИГАНШИНА, з. а. РСФСР; И. СЛОБОДСКАЯ, з. а. РСФСР; В. ЯКОВЛЕВ, и. а. РСФСР; В. ЗАХАРОВ, и. а. РСФСР; Р. ГРОМАДСКИЙ, и. а. РСФСР; артисты и сотрудники театра В. СЕМЕНОВ, В. БОГДАНОВ, Е. ГАНЕЛИН, Р. ХАЙРУЛИН, и. КУШНИР, В. ГУЩИН, В. РОЖИН, А. ПЕТРОВ, А. МАРКОВ, Г. КОВАЛЕНКО (кандидат искусствоведения)